

Глава 14

Чао Цы испуганно отпрянул:

— Как... как всё внезапно стало так плохо?

Ещё вчера, когда он видел этого мужчину, тот казался вполне здоровым.

— Вчера, когда ты ушёл, ты ведь рассказал Цяо Пяю, что это я приходил к тебе? — глухо спросил Цзинь Яо.

— Я не называл твоего имени. Просто сказал... сказал, что ты называл себя моим мужем, — пробормотал юноша.

— Значит, он сразу понял, кто это, — собеседник издал негромкий, холодный смешок. — Он воспользовался твоим беспамятством и моим отсутствием, чтобы обманом заставить тебя быть с ним. Теперь же, прослышав о моём возвращении, он впал в крайнее малодушие и вчера подослал ко мне убийц.

— Подослал убийц?! — Чао Цы широко распахнул глаза.

Хотя он и был молодым господином из знатного рода, где хватало грязных тайн, семья всегда оберегала его. Раньше пределом «злодейства» в его глазах было неуважение к учителям или чрезмерная любовь к развлечениям.

— Твоё ранение... это ведь не смертельно? — заикаясь, спросил парень.

Цзинь Яо ухватился за край бинта на плече и, прежде чем Чао Цы успел что-либо сообразить, одним резким движением сорвал повязку.

Взору открылась ужасающая рана длиной почти в два цуня. Из-за грубого действия края её разошлись, и кровь снова начала сочиться на кожу.

— Ты жизни не рад?! — юноша замер в оцепенении, придя в себя лишь через мгновение. — Разве можно так обращаться с ранами!

Он вскочил с места, негодуя:

— Это же чистое безумие! Кто так показывает свои увечья!

Чао Цы бросился к небольшому шкафчику и принялся лихорадочно в нём рыться. Он помнил, что у него припрятаны лекарства на всякий случай.

Мужчина молча наблюдал, как парень суетится у комода, пока тот наконец не извлёк на свет зелёный фарфоровый флакон.

— Нашёл! — глаза юноши радостно блеснули.

Он подошёл к гостю и скомандовал:

— Быстро садись, я всё обработаю.

Цзинь Яо послушно опустился на стул. Чао Цы принялся осторожно наносить снадобье. Вблизи повреждение выглядело ещё страшнее: удар пришёлся в левую часть груди, совсем рядом с сердцем.

Тот, кто его наносил, явно целил наповал. Малейшая неточность — и мужчина был бы уже мёртв.

— Неужели это действительно дело рук Цяо Пэя? — спросил Чао Цы, не отрываясь от дела.

— А ты как думаешь? — Цзинь Яо пристально посмотрел на него.

Юноша промолчал. У него уже сложилось собственное мнение, а вчерашнее странное поведение императора лишь подтверждало догадку. Ответ был очевиден.

Он сосредоточился на лечении. Стоило лекарству коснуться плоти, как кровь начала останавливаться. Парень не скрывал восторга.

«Не зря старший брат прислал мне это снадобье, оно и впрямь чудесное»

Он и не подозревал, что обычные раны от меча на теле Цзинь Яо заживали почти мгновенно. Чтобы сохранить это увечье со вчерашнего дня, мужчине приходилось постоянно использовать божественную силу, намеренно растравливая плоть и вызывая кровотечение.

Теперь же, когда Чао Цы сам наносил мазь, Цзинь Яо перестал истязать себя магией. Почувствовав мимолётные прикосновения пальцев к своей груди, он прикрыл глаза, скрывая тёмный блеск в зрачках.

— Когда мы встретились впервые, я тоже был тяжело ранен. Рана была на плече, — медленно заговорил мужчина. — Ты утверждал, что влюбился в меня с первого взгляда, и притащил в дом семьи Чао. Ты точно так же каждый день смазывал мои раны, вот только тогда ты скорее искал повод пощупать меня под видом лечения.

Он говорил об этом низким, обволакивающим голосом, не выказывая ни тени смущения. Зато

юноша мгновенно залился густым румянцем.

— Не... неправда! — выпалил он, упрямо вскинув подбородок.

Но слова гостя заставили его задуматься. Только сейчас Чао Цы по-настоящему осознал, как красив этот человек и какое у него статное тело... Парень знал за собой слабость к красоте. В другой раз он бы наверняка не удержался от восторженных вздохов, но сейчас, глядя на этого мужчину, не чувствовал ни малейшего трепета в сердце.

«Неужели я излечился от своей любви к красавцам?»

Размышляя об этом, юноша мысленно озадаченно почесал затылок.

— Зачем мне лгать? В прошлом твоё сладострастие было велико, а вот смелости не хватало. Стоило тебе получить хоть кроху внимания, как ты сиял от счастья, но на большее никогда не отваживался, — при воспоминании о том наивном дурачке в глазах феникса Цзинь Яо промелькнула тень улыбки.

Чао Цы готов был провалиться сквозь землю от неловкости. Что ещё хуже — в глубине души он понимал, что это вполне в его духе.

— Мы... мы действительно были женаты? — спросил он, решив сменить тему, чтобы хоть немного успокоиться.

— У тебя на внутренней стороне бедра есть маленькая красная родинка, — невозмутимо ответил Цзинь Яо.

— А-а-а, замолчи! — парень едва не впал в истерику.

Попытка уйти от неловкости провалилась с треском. Родинка там действительно была, но так как он не позволял слугам помогать себе при купании, об этом никто не мог знать.

Он не ведал, что они с Цзинь Яо так и не разделили ложе. Мужчина узнал об этом лишь потому, что в их жилище в Даюэ была всего одна комната, и Чао Цы купался в деревянной лохани, дожидаясь, пока тот уснёт. Вот только Цзинь Яо никогда не засыпал раньше него.

— Если всё ещё не веришь, твой отец оставил родовую книгу твоему брату. Я могу выкрасть её и принести тебе, — продолжил гость.

Отец Чао действительно оставил Чао Цзюэ немало ценностей. Пока тот сражался на стороне Цяо Пэя, старик тайно поддерживал их деньгами и связями. Позже, когда старший сын пропал без вести в Туманном лесу, отец получил от него весточку: шанс на спасение был мал, но он

был. Старик до последнего верил, что Чао Цзюэ выжил. Юноша не знал об этом лишь потому, что отец боялся дарить ему пустую надежду, которая могла обернуться ещё большим горем.

Когда войска провинции Шанхуа ворвались в столицу, старый канцлер спрятал все важные вещи. Если бы Чао Цзюэ выжил, он бы их нашёл. Если нет — пусть бы они сгнили в земле. На младшего сына старик особо не рассчитывал, желая ему лишь мирной жизни.

Позже старший брат рассказал об этом Чао Цы, так что тот был в курсе.

— Почему я не могу просто попросить брата показать мне книгу? — юноша почувствовал подвох.

— Твой брат меня недолюбливает. Цяо Пэй хотел запереть меня, и Чао Цзюэ согласился, — ответил Цзинь Яо.

— Но почему? — парень был озадачен, ведь он всегда считал брата человеком справедливым.

— Потому что и раньше он считал меня человеком сомнительного происхождения, к тому же — мужчиной. Тогда тебе пришлось приложить немало усилий, чтобы отец и брат неохотно согласились на наш брак.

— Даже если так... Раз мой отец и брат тебя не любили, значит, с тобой явно что-то не так, — Чао Цы почесал затылок. — Да и мне рядом с тобой как-то не по себе. Наверняка ты в прошлом сделал что-то такое, что мне не понравилось.

Он был обезоруживающе честен, вываливая свои мысли как есть. Лицо Цзинь Яо мгновенно потемнело. Он долго молчал, поджав губы, прежде чем кивнуть:

— В прошлом я действительно был виноват перед тобой.

— Я глубоко раскаиваюсь в этом, А-Цы.

Он опустил взгляд, и в его осанке проступило неизбывное одиночество. Чао Цы даже растерялся, увидев, как его слова задела собеседника.

— Мы... мы же говорили о родовой книге, — неловко перевёл он тему. — Раз брат тебя не любит, попробуй выкрасть её и показать мне.

В конце концов, вопрос о том, был ли он замужем за этим человеком, не давал ему покоя. Если верить незнакомцу, они не только поженились, но и до сих пор официально считались супругами... Чао Цы это очень заботило.

— У меня здесь только это лекарство, ни бинтов, ни ткани. Тебе лучше уйти и найти лекаря, чтобы он как следует перевязал рану, — сказал юноша.

Цзинь Яо хотелось провести с ним ещё немного времени, но парень явно спроваживал его. К тому же близился вечер, скоро должны были принести ужин, так что ему пришлось уйти.

— Я приду завтра, — пообещал мужчина.

***

Не успел Чао Цы облегчённо вздохнуть после ухода гостя, как спустя четверть часа к нему пожаловал Цяо Пэй.

— Ты... Зачем ты пришёл?

Раньше Чао Цы и Цяо Пэй были неразлейвода, и юноша никогда не чувствовал стеснения. Но теперь, когда он узнал, что, скорее всего, был женат на том мужчине, а Цяо Пэй знал об этом и всё равно был с ним, да ещё и подослал убийц... Годы дружбы и доверия не могли рухнуть в один миг, но внезапный визит императора заставил его чувствовать себя неловко.

— Пришёл поужинать с тобой и заодно обсудить одно дело, — с улыбкой ответил Цяо Пэй.

В ту же секунду служанки вереницей вошли в комнату, расставляя на столе разнообразные яства. Цяо Пэй, выходец из военной среды, не терпел излишних церемоний и не придерживался правила «молчать за едой». Чао Цы, в прошлом заправский гуляка, тоже не привык к строгому этикету.

Когда стол был накрыт, юноша взял чашу с рисом и спросил:

— Что за дело ты хотел обсудить?

Цяо Пэй не притронулся к еде, лишь налил себе вина.

— Давай сыграем свадьбу, — произнёс он.

Чао Цы замер, ошарашенный. Лишь спустя добрую минуту он пришёл в себя:

— Свадьбу? Прямо сейчас?

Государство Е было основано совсем недавно, обстановка при дворе оставалась крайне сложной. Неужели женитьба императора на мужчине не вызовет смуту?

— Голоса недовольных будут всегда, когда бы мы это ни сделали. Не можем же мы из-за этого всю жизнь не вступать в брак, — спокойно ответил Цяо Пэй.

На самом деле внезапное появление соперника пробудило в нём острое чувство угрозы. Неудачное покушение заставило его осознать: избавиться от Цзинь Яо будет не так-то просто. А значит, нужно действовать на опережение.

— Может, стоит подождать? Через пару лет всё будет спокойнее... — парень говорил сбивчиво, запинаясь.

— Ты не хочешь? — Цяо Пэй пристально посмотрел на него. — Или ты действительно поверил во вчерашние бредни того человека?

— Вовсе нет... — Чао Цы виновато отвёл взгляд. — Может... дашь мне пару дней подумать?

«Нужно хотя бы дождаться, пока тот человек покажет мне родовую книгу!»

— Ответь завтра, — отрезал Цяо Пэй.

— Ну... хорошо, — нехотя согласился Чао Цы.

<http://bllate.org/book/15361/1372905>